

Жак Сапир¹

КРИЗИС ГЛОБАЛИЗАЦИИ. НОВЫЙ КОНТЕКСТ И ВЫЗОВЫ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИК

В начале XXI века экономическая глобализация переживает регресс. История и политика вновь выдвигаются на передний план. Это означает возвращение на мировую арену государств, считавшихся ранее слабыми, и отступление рынков, которые считались всеведущими. Такая глобализация обусловила противоречивые мнения: одни ее превозносят, другие ругают. Сегодня, когда она «отступает», некоторые видят в этом регресс, а другие приветствуют как прогресс.

Однако в отступлении глобализации не следует видеть проблему. Миру известно много периодов подъема и спада. Миф о *doix commetse*, подменяющий военные конфликты, устарел. Во все времена военные корабли предшествовали торговым. Господствующие державы постоянно пользовались силой, открывая новые рынки и изменяя условия в свою пользу.

I. Новый экономический контекст

Результатом кризиса стали дискредитация *финансализации* (процесса перевода банковских кредитов в акционерно-облигационную форму) и необходимость реформ. Современный кризис обострил эту проблему. Однако отмена международного валютного и финансового порядка, навязанного США, началась в 1998 году. Ранние кризисы породили стратегии, которые обусловили нынешний кризис. В то же время последствия кризиса 1997–1999 годов оказались недостаточными для принятия структурных решений.

Тем не менее можно утверждать, что вопрос контроля за потоками капиталов представляет собой причину конфликта между правительствами, желающими прибегнуть к таким механизмам, и США². Защита экономического суверенитета государств несовместима с целями американской политики. Роберт Вейд (Robert Wade), один из крупных специалистов по промышленным стратегиям азиатских стран³, отождествляет контроль за движением капиталов с будущими конфликтами между США и странами, которые желают сохранить суверенитет своей экономической политики⁴.

¹ Профессор экономики Высшей школы социальных наук (EHES, Париж), директор Центра исследований индустриализации SEMI-EHES, визит-профессор кафедры общей экономической теории Московской школы экономики МГУ им. М. В. Ломоносова. Автор ряда научных публикаций, в т. ч.: «Сталинизм и нацизм — сравнение двух диктатур» (в соавт.), «Экономические изменения в СССР в 1941–1985 гг.», «Работа и рабочие в СССР», «К экономической теории неоднородных систем — опыт исследования децентрализованной экономики», «Российская трансформация — 20 лет спустя» (в соавт.). Консультант Министерства иностранных дел и Министерства обороны Франции. Член редакционных коллегий ряда научных журналов Франции.

² Voir B. J. Cohen. Contrôle des capitaux : pourquoi les gouvernements hésitent-ils? // Revue économique. 2001. Mars. Vol. 52, № 2. P. 207–232.

³ Il faut ici citer son remarquable ouvrage R. Wade // Governing the Market. Economic Theory and the Role of Government in East Asian Industrialization. Princeton (N. J.) : Princeton University Press, 1990.

⁴ Wade R. The Coming Fight Over Capital Controls // Foreign Policy. Hiver 1998/1999. Vol. 113. P. 41–54.

Можно ли регламентировать финансовую глобализацию?

Современный кризис, наступивший после многих других, вызвал к жизни новые попытки урегулирования рынков. Однако до настоящего времени эти усилия были малоуспешными, за исключением ужесточения правил, касающихся «налогового рая», а также желания ограничить некоторые виды доходов. Более 20 лет назад Международная организация комиссий по ценным бумагам (l'International Organization of Securities Commissions, IOSCO) определила список целей и принципов регулирования рынков⁵. В исследовании 2007 года, предшествовавшем началу кризиса, отмечались границы этой регламентации⁶. Пруденциальное регулирование на финансовых рынках обрело возрастающее значение с начала 1980-х годов.

Предполагается, что текущая рыночная стоимость, на которую ссылается пруденциальное регулирование, поможет стабилизировать рынок и его дальнейшее развитие. Она возникнет лишь в том случае, когда рынок стабилен, в противном случае невозможно установить текущую рыночную стоимость. Условием стабильности рынка является то, что ценные бумаги торгуются по текущей рыночной стоимости. Доверие, определяющее эту стоимость, предполагает, что ценные бумаги реализуются на рынке, который может функционировать только исходя из их текущей рыночной стоимости⁷. Такая логика цикличности рассуждений типична для либеральной мысли неоклассического толка. Тавтологический характер «текущей рыночной стоимости» был показан несколько десятилетий назад Э. Шаллем⁸.

К возврату запретительной регламентации?

Международный валютный фонд (МВФ), который невозможно заподозрить в экономической неортодоксальности, отмечает, что текущая рыночная стоимость ведет к возрастанию рисков финансовой нестабильности⁹. Это приводит к пересмотру идеи пруденциальной регламентации, возникшей из вакуума, порожденного постепенным исчезновением внешних регламентаций рынка¹⁰.

⁵ IOSCO // Resolution on the Regulation of Securities Market. Madrid, 1983. Avr. ; IOSCO // Objectives and Principles of Securities Regulation, Madrid, 1998. Sept. ; OICV–IOSCO // Methodology for Assessing Implementation of the IOSCO Objectives and Principles of Securities Regulation. Madrid, 2003. Oct.

⁶ Carjaval A., Elliot J. Strengths and Weaknesses in Securities Market Regulations: A Global Analysis // IMF Working Paper. Washington (D. C.) : FMI, 2007. Nov.

⁷ Brian Voir E., Walter C. Puissance de calcul et conditions de prévision // Critique de la valeur fondamentale / dir. E. Brian, C. Walter. Springer, 2007. P. 165–182.

⁸ Challe É. Valeur fondamentale et efficacité informationnelle // Critique de la valeur fondamentale / dir. E. Brian, C. Walter. Springer, 2007. P. 26–54.

⁹ Containing Systemic Risks and Restoring Financial Soundness // Op. cit. P. 64. Box 2–4, et p. 65.

¹⁰ Sapir J. L'illusion prudentielle (Ch. 8) // Nouvelles normes financières — S'organiser face à la crise / C. Walter (sous la direction

Пруденциальная регламентация регулярно терпела неудачи во время кризисов, которые следовали друг за другом начиная с 1987 года. То же самое мы наблюдали и в разгар кризиса, в сентябре-октябре 2008 года. Тогда власти финансовых рынков Лондона решили временно запретить продажу ценных бумаг на срок без покрытия (*short selling*). Те же действия были предприняты Государственной комиссией по ценным бумагам и фондовому рынку (SEC) на Уолл-стрит¹.

В этом случае следует критически отнестись к комплиментарным высказываниям Мишеля Альяета (Michel Aglietta) и Лорана Берреби (Laurent Berrebi) по отношению к американской пруденциальной регламентации в 2007 году². Эти авторы возвели американский пример в ранг нормы, которой должна следовать Европа³. Встает вопрос: какие причины способствовали возникновению кризиса? Излишнее доверие к функционированию финансовых рынков — в неподобающих условиях — в силу пруденциальной регламентации возникает на основе глобального доверия. Не случайно Мишель Альяета полагает, что уже с начала 1990-х годов финансовая глобализация является «вынужденной авантюрой»⁴.

Рыночная дисциплина имеет смысл, если она применяется на равных ко всем акторам рынка. Если быть реалистом (считающим, что равенство на рынке — это миф), то следует отказаться от принципа рыночной дисциплины как регулятора рынка. Действительно, история спекуляций и кризисов, начиная с «тюльпанового безумия» до современного кризиса⁵, демонстрирует тщетность использования рыночной дисциплины как спасительной формы. В теоретических работах показана важность риска заражения, а также то, что это происходит вопреки всевозможным пруденциальным регламентациям. Если рынок можно рассматривать как механизм, позволяющий диверсифицировать риски⁶, возможность заражения выражается с особой вирулентностью, даже если некоторые авторы склонны смешивать диффузию с заражением⁷. О заражении можно говорить, когда вследствие шока возникает внезапная положительная корреляция между различными инвестициями. Если бы это возвращение имело негативный характер или было ориентировано на снижение, можно было бы говорить

de). P. ; Berlin ; Heidelberg ; N. Y. : Springer-Verlag France, 2010. P. 161–188.

¹ Voir S. Kennedy. SEC Bans Short Selling Hundreds of Financial Stocks. Regulator Says Ban Is Needed to Protect Market Integrity; Banking Stocks Soar // Marketwatch.com. 2008. 19 sept. URL: <http://www.marketwatch.com/News/Story/sec-bans-short-selling-hundreds/story.aspx?guid=%7BFF3CA343%2D2485%2D4B0C%2DB971%2D7FBFA0AD4611%7D>

² Aglietta M., Berrebi L. Désordres dans le capitalisme mondial. Odile Jacob, 2007. P. 121.

³ Ibid.

⁴ Aglietta M., Brender A., Couderc V. Globalisation financière: l'aventure obligée. Economica, 1990.

⁵ Crises financières / dir. Voir J. Gravereau, J. Trauman. Economica, 2001.

⁶ Herring R., Santomero A. What is Optimal Regulation? / Pennsylvania Financial Institution Center, Philadelphie (Pa.). Université de Pennsylvanie, 2000.

⁷ Allen F., Gale D. Financial Contagion // J. of Political Economy. 2000. Vol. 108, № 1. P. 1–33 ; Nier E., Yang J., Yorulmazer T., Alentorn A. Network Models and Financial Stability // J. of Economic Dynamics and Control. 2007. Vol. 31. P. 2033–2060.

о процессе, описанном Хайманом Минским как “*debt-deflation*”⁸.

Необходимо обратиться к так называемой запретительной регламентации, ограничивающей свободу финансовых инноваций и субъектов рыночной экономики. Только такая регламентация способна нивелировать неопределенность ситуации, сложившейся на рынке. Должен быть поставлен вопрос о несовместимости такой регламентации с финансовой глобализацией в том виде, в каком она развивалась в течение последних сорока лет. Может быть либо то, либо другое, но не оба явления одновременно.

II. Кризис глобализации

Современный кризис показал границы не только финансовой глобализации, но и международной валютной системы. Мы живем в рамках системы эталонного доллара, который сам находится в кризисе. В то же время начиная с 2009 года мы удостоверились в невозможности использования евро как альтернативной валюты в рамках учреждений экономического и валютного союза. Структурный кризис евро преимущественно связан с условиями, в которых происходило его введение, но также и с непреодолимой ограниченностью институтов, его обеспечивающих⁹. Действительно, экономики имеют тот уровень инфляции, который соответствует их производительным, финансовым и социальным структурам; попытка подняться над этим уровнем может привести к длительному кризису в экономике и обществе¹⁰. Необходимо размышлять о постоянстве различных уровней инфляции в разных странах. Итак, единая валюта требует общих границ, что обуславливает важные различия между уровнями конкурентоспособности (с учетом временного фактора).

В то же время происходит возникновение механизмов ренационализации как финансовых, так и товарных потоков¹¹. Показатели свидетельствуют, что наступил кризис глобализации, который вернет государствам, по крайней мере тем, кто вовремя определит наиболее важные проблемы, существенную власть над международной экономикой.

Кризис финансовой глобализации

Некоторые авторы считают, что американский дефицит может быть компенсирован накоплениями азиатских стран¹². В так называемой Бреттон-Вудской системе II дефицит был вполне обоснованным, при этом она рассматривалась как стабильная. Это положение недав-

⁸ Minsky H. P. The Financial-Instability Hypothesis: Capitalist Processes and the Behaviour of the Economy // Financial Crises: Theory, History and Policy / dir. C. Kindleberger, H. Laffargue. Cambridge : Cambridge University Press, 1982.

⁹ Sapir J. Faut-il sortir de l'Euro. Le Seuil ; P., 2012 ; Idem. Les scénarii de dissolution de l'Euro (avec P. Murer et C. Durand) // Fondation ResPublica. P., 2013. Sept.

¹⁰ Voir G. A., Akerlof W. I., Dickens G. I. Perry Options for Stabilization Policy // Brookings Institution Policy Brief. 2001. Févr. № 69.

¹¹ Sapir J. La démondialisation. Le Seuil ; P., 2011.

¹² Dooley M. P., Folkerts-Landau D., Garber P. An Essay on the Revived Bretton Woods System // NBER Working Papers Series. Cambridge : National Bureau of Economic Research, 2003. № 9971.

но подтвердил ряд авторов в своих работах¹. Известен тезис об излишке накоплений или *global saving glut*, популяризированный Беном Бернанке², президентом американской Федеральной резервной системы, а также Лоуренсом Саммерсом (Lawrence Summers³). Действительно, системе изначально была присуща нестабильность, выразившаяся в быстром распространении так называемых «вредных» долгов, которые благодаря финансовой глобализации получили развитие в различных банках и финансовых учреждениях планеты. Другие авторы высказывали тревогу начиная с 2005 года⁴.

Гипотеза излишка накоплений опиралась на критикуемую теорию кредитных ресурсов, бессодержательность которой показал Кейнс (Keynes) в 1937 году⁵. Отнюдь не являясь механизмом стабилизации финансовой глобализации, кредитные ресурсы привели к росту нестабильности. Решения, которые могут быть приняты в рамках финансовой глобализации, лишь ускорят кризис⁶. Кризис доллара в данных условиях будет нарастать.

Сегодня евро и доллар поддерживают друг друга, причем евро находится на крайней линии защиты доллара. Если евро обрушится, доллар столкнется с международной спекуляцией. Решение, поддерживаемое европейскими и некоторыми американскими экономистами⁷, будет заключаться в замене доллара на евро как основную валюту международной системы. Многие руководители, в частности французские, придерживаются этой идеи. Но такое решение имеет призрачные последствия, что подтверждает кризис, начавшийся в сентябре 2009 внутри еврозоны. Нынешний кризис породил устойчивое сомнение в будущем и надежностности евро. Действительно, евро в лучшем случае выступало эквивалентом (с точки зрения обменного курса) «золотого эталона». Но это не обеспечивало приспособляемости, которую гарантирует сохранение национальных валют, позволяющее девальвировать валюту, когда экономика страны сталкивается со структурными трудностями.

Чтобы состояться как валюта международного резерва, нужно нечто большее, чем относительно однородная экономика (чего нет в зоне евро). Сила доллара связана с особым положением США с геостратегической точки зрения. Европа и зона евро не могут заменить США в этой роли и не имеют на это средств, даже если бы они это планировали. Следовательно,

еврозона не сможет долгое время оставаться в своих границах.

Финансовая глобализация сегодня достигла своих пределов. Она ставит задачи не только перед правительствами стран, но и перед общественным мнением и организованными общественными силами (профсоюзами, ассоциациями). Либо надо довольствоваться второстепенными изменениями, чтобы дать шанс финансовой либерализации⁸, и тогда ее «смертоносная» сила приведет к серии кризисов, все более усиливающимся и разрушительных для общества. Либо принимается решение об ограничении драстическим образом финансовой глобализации. Процесс деглобализации в данном случае может быть только политическим и волонтаристским. Конечно, меры, с помощью которых он будет воплощаться, не должны быть технически связанными (когерентными)⁹. Впрочем, ограничения финансовой глобализации уже появляются (спонтанно и неорганизованно) во многих частях света¹⁰. Но следует привести их в соответствие.

Таким образом, возникает вопрос: может ли деглобализация стать фактом одной страны или она должна стать фактом группы стран, пытающихся организованно и согласованно освободиться от этой системы? Упорядоченную деглобализацию можно осуществить только в рамках группы стран. Но деглобализация может быть и неупорядоченной. Инерция и отсутствие воли у партнеров предоставляют стране право проанализировать свое положение. Государство также может предпринять ряд инициатив, чтобы вынудить своих партнеров либо принять ситуацию, эффективность которой намного ниже по сравнению с первоначальным положением страны, либо последовать ей.

Конец торговой глобализации

Торговая глобализация тоже достигала сегодня допустимых пределов. Это очевидно с экологической точки зрения (природе нанесен урон, вызванный логикой глобального развития, которому мы следовали примерно двадцать лет) и с точки зрения экономического и социального развития.

С экономической точки зрения торговая глобализация оказалась неспособной помочь развивающимся странам, более того, она привела к глубокому социальному регрессу в развитых странах. Эта политика «делает более бедными бедняков богатых стран и более богатыми богачей бедных стран».

Настало время вернуться к скоординированной национальной политике, которая способна одновременно обеспечить развитие и социальную справедливость¹¹. Такая политика уже разрабатывается в некоторых странах. В этом отношении запаздывание европейско-

¹ Dooley M. P., Folkerts-Landau D., Garber P. Bretton Woods II Still Defines the International Monetary System // NBER Working Papers Series. Cambridge : National Bureau of Economic Research, 2009. № 14731.

² Bernanke B. The Global Saving Glut and the U. S. Current Account Deficit : remarques // Federal Reserve Board. 2005. 10 mars.

³ Summers L. H. Reflections on Global Current Account Imbalances and Emerging Markets Reserve Accumulation // Jha L. K. Memorial Lecture, Reserve Bank of India. 2006. Mars.

⁴ Roubini N., Setser B. Will the Bretton Woods 2 Regime Unravel Soon? The Risk of a Hard Landing in 2005–2006. N. Y. : Mimeo : New York University, 2005.

⁵ Keynes J. M. Alternative Theories of the Rate of Interest // Economic J. 1937. Vol. 47, № 4.

⁶ Bibow Voir J. Insuring Against Private Capital Flows: Is It Worth the Premium? What Are the Alternatives? // International J. of Political Economy. 2008. Sept. Vol. 37, № 4. P. 5–30.

⁷ Chinn M., Frankel J. Why the Euro Will Rival the Dollar // International Finance. 2008. Vol. 11, № 1. P. 49–73.

⁸ Aglietta Voir M. Comprendre la crise du crédit structuré // Lettre du CEPIL. 2008. Févr. № 275.

⁹ Goodhart Voir C., Avinash P. How to Avoid the Next Crash // Financial Times. 2008. 30 jan.

¹⁰ Gallagher Voir K. P., Coelho B. Capital Controls and 21st Century Financial Crises: Evidence from Colombia and Thailand // PERI Working Paper Series. Amherst (Ma.) : University of Massachusetts Amherst, 2010. Jan. № 213.

¹¹ Sapir J. Le protectionnisme et la fureur de ses ennemis // Chang H.-J., Halimi S., Lordon F., Ruffin F., Sapir J. Le Protectionnisme et ses ennemis / éd. Les Liens qui Libèrent. P., 2012. P. 55–72 ; Sapir J. Retour vers le futur: le protectionnisme est-il notre avenir ? // L'Économie Politique. 2006. 3ème Trimestre. № 31.

го континента может быть охарактеризовано как трагическое. Под предлогом строительства Европы, политически «распыленной» и неспособной реализовывать реальную промышленную и социальную политику, мы отказались от проведения такой политики. Но, как напоминает Дани Родрик (Dani Rodrik), проблема заключается не в том, почему проводится такая политика, а в том, как она реализуется¹. Такая политика обязана быть глобальной и включать вопросы обменного курса и подготовки и развития инфраструктур.

Сегодня можно констатировать, что по большинству этих пунктов Евросоюз, судя по тому как он функционирует, оказывается препятствием. Именно Евросоюзу мы обязаны политикой открытости, ускорившей структурный кризис в нашей промышленности начиная с 1990-х годов. Сегодня есть возможность изменить эту политику. Но если сопротивление окажется слишком сильным, необходимо решиться на ренационализацию нашей экономической систе-

мы. Действия на европейском уровне предоставили бы нам максимум возможностей, но при этом не следует исключать действий на национальном уровне, если не удастся достигнуть соглашения с нашими партнерами. Феномен торговой глобализации достиг своих пределов, как социальных, так и экологических, и сегодня становится угрозой для части правящих классов в некоторых странах.

В настоящее время мы наблюдаем процесс дезинтеграции экономического порядка, который создавался начиная с 1971 до конца 1990-х годов. Такая дезинтеграция может происходить хаотичным образом (впрочем, так она и начиналась). Но она также может быть результатом согласованных действий при условии признания, что США следует координировать экономическую политику. Необходимо осознать нынешний кризис и его последствия в полной мере и вернуть США контроль над экономическими структурами².

¹ Rodrik D. Industrial Policy: Don't Ask Why, Ask How // Middle East Development J. 2008. P. 1–29.

² Sapir J. L'économie est-elle une anti-politique? // Cahiers d'économie politique. 2004. Automne. № 47. P. 111–126.